

Киржаева В.П. ©

Доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЯХ В РУССКОМ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ XX ВЕКА: «ГИБРИДНАЯ КОНСТРУКЦИЯ» М.М.
БАХТИНА**

Аннотация

В статье рассматривается термин «гибридная конструкция» и его употребление в научных текстах М.М. Бахтина 1930-60-х гг., прослеживаются эволюция его значения и потенциал его использования в современных гуманитарных исследованиях междисциплинарного характера.

Ключевые слова: терминология, научный дискурс М.М. Бахтина, гибридная конструкция.

Keywords: terminology, scientific discourse of M.M. Bakhtin, hybrid construction.

Язык современного гуманитарного знания отличается заметным многообразием терминов и понятий. Адекватное их понимание, выявление исторической эволюции терминологии той или иной научной школы, направления или кружка значительно облегчают восприятие их ключевых идей и концепций, позволяют проследить взаимопересечение выработанных ими теорий, понять сущность того сложного феномена, который Р.О. Якобсон остроумно определил как «круговорот» терминов [см.: 48]. В определенном смысле история термина представляет важнейшую часть историю направления и даже научной дисциплины в целом.

Издававшееся с 1996 по 2012 год собрание сочинений М.М. Бахтина [см.: 31] открыло новые возможности для изучения различных аспектов научного наследия мыслителя. В нем представлены не только хорошо известные работы, но и корпус ранее не издававшихся материалов, в том числе черновиков и записей, фрагментов, которые дают возможность восполнить существовавшие до того лакуны. Наличие электронной версии собрания сочинений открывает новые возможности перед исследователями, для которых становятся реальными работа в режиме полнотекстового поиска, выявление связей между разными по времени, проблематике и жанровым характеристикам бахтинскими текстами.

В последние десятилетия среди отечественных и зарубежных бахтиноведов активно обсуждаются вопросы научного языка М.М. Бахтина, специфика его терминологического аппарата и связанные с этим составление «бахтинского тезауруса» и интерпретация отдельных терминов и понятий [см.: 11; 45]. Несмотря на то, что определение языка М.М. Бахтина как «вызывающе-неточного» (М. Л. Гаспаров) не лишено оснований, это не помешало современному бахтиноведению предложить интерпретации ряда ключевых понятий бахтинского научного словаря. Подчеркивая важность подобной работы, С.И. Кормилов справедливо указывал на значение языка М.М. Бахтина для формирования и развития современного литературоведческого мышления: «При всех сложностях, которые ставит перед исследователем своеобразная

терминология Бахтина, его труды дают очень много для теории литературного произведения» [20, 12]. В связи с этим можно назвать статьи В.Л. Махлина, Н.Д. Тмарченко, О.Е. Осовского, Р. Уэллека, «Бахтинский тезаурус», материалы к «Бахтинской энциклопедии» и др. [23–24; 44; 28; 3; 21, 76–95; 22, 134–150; 42; 43; 49]. Добавим, что ряд работ в этой области принадлежит автору данной статьи [10; 12].

Понятие гибридной конструкции занимает особое место в терминологическом аппарате М.М. Бахтина. Не случайно комментаторы собрания сочинений посчитали необходимым обратить на него внимание читателей: «Специальная задача бахтинистики будущего – вскрыть и показать “широту и принципиальность”, с которой М.М.Б. применяет и развивает – непосредственно в “Слове в романе” – шпитцеровское понятие “псевдообъективная мотивировка” (pseudoobjektive Motivierung), рассматривая его как случай более общего явления – “гибридной конструкции”» [1, т. 2, 754].

Первые шаги к выделению гибридной конструкции как особого явления обнаруживаются уже в работах М.М. Бахтина и его круга второй половины 1920-х годов, прежде всего в сформулированных с позиций социологической поэтики понятиях «двойной социальной ориентировки», «двойной ориентации говорящего», в ключевых для научных исследований М.М. Бахтина в этот период идеях «чужого слова» и «чужой речи», что находит отражение в так называемых «спорных текстах» («Слово в жизни и слово в поэзии», 1926, «Марксизм и философия языка», 1929, «Проблемах творчества Достоевского», 1929) и даже в статьях о Толстом. Несмотря на то, вопрос об авторстве М.М. Бахтина стал в последние годы предметом серьезных дискуссий [см.: 30; 32; 36], общность идей «бахтинского круга» позволяет нам не вдаваться в его сущность, ограничившись констатацией существования проблемы.

Понятие гибрида возникает в «Формальном методе в литературоведении», когда автор упоминает «гибридные образования, аналогичные художественным философемам» [2, 177]. Особую роль имманентно присутствующее понятие гибридации играет в бахтинской типологии слова у Достоевского, что, как отмечает С.И. Кормилов, помогает «построить схему иерархически соподчиненных элементов литературного произведения, в которой один и тот же уровень реализуется как план содержания в отношении “низшего” уровня и как план выражения в отношении “высшего”» [20, 13].

Дальнейшее движение научной мысли М.М. Бахтина подводит его в начале 1930-х годов к проблемам стилистики романа и романного жанра, при исследовании которых понятие гибридной конструкции встречается достаточно часто, но только к концу 1930-х годов в работе «Из предыстории романного слова» он предложит четкое определение: «высказывание, которое по своим грамматическим (синтаксическим) и композиционным признакам принадлежит одному говорящему, но в котором в действительности совмещены два высказывания, две речевые манеры, два стиля, два языка, два смысловых и ценностных кругозора. Между этими высказываниями, стилями, кругозорами <...> нет никакой формальной – композиционной и синтаксической – границы; раздел голосов и языков проходит в пределах одного синтаксического целого, часто – в пределах простого предложения, часто даже одно и то же слово принадлежит одновременно двум языкам, двум кругозорам, скрещивающимся в гибридной конструкции, и, следовательно, имеет два разноречивых смысла, два

акцента» [1, т. 3, 544].

Предметному осмыслению места гибридной конструкции в художественном произведении посвящена работа М.М. Бахтина «Слово в романе», содержащая детальный разбор явлений стилизации, пародии и сказа, где гибридная конструкция выполняет важнейшую функцию, оказываясь, в свою очередь, и одной из разновидностей чужой речи, «многообразной игрой границами речей, языков и кругозоров» [3, 61]. Подчеркивая особое значение гибридной конструкции для стилистики романа, М.М. Бахтин анализирует ее роль в формировании, в частности, образа «говорящего человека в романе», «художественного изображения языка» в общем процессе гибридизации языка и смысла (при этом он выходит за пределы романного жанра в сферу языкового и социально-идеологического сознания). В результате роман интерпретируется им как гибридная конструкция, т. е. «художественно организованная система сочетания языков, система, имеющая своей целью с помощью одного языка осветить другой язык, вылепить живой образ другого языка» [3, 75].

Дальнейшее расширение понятия гибридной конструкции, превращающейся в почти универсальную категорию культурфилософского плана, отчетливо просматривается в книге М.М. Бахтина о Рабле и подготовительных материалах к ней. Так, из «Философии символических форм» Э. Кассирера он выписывает важную для себя мысль об первоначальном объединении черт человека и зверя в образах богов в мифе: «На почве самого мифа это смешение черт, этот гибридный образ живого не может быть преодолен» [4(1), 827]. В самой же рукописи, характеризуя полное название «Великой Хроники», он пишет, что в нем «риторически-официальное прославление героя сливается с площадным торгово-рекламирующим прославлением книги. Второй момент вносит весело-иронические тона в официально-площадной тон. Получается гибридный тон и амбивалентная площадная хвала» [4(1), 342]. Приведенная цитата, равно как и сформулированная в книге о Рабле специфическая философия телесности, возвращает нас к высказанному еще в середине 1920-х годов бахтинскому замечанию о поэзии М.А. Кузмина: «Эта тема александризма близка Кузмину. Он указывает на то, что и телесно мы гибриды, что в нас течет всевозможная кровь» [2, 361].

Дальнейшую разработку проблем гибридной конструкции М.М. Бахтин ведет в 1940–50-е годы, обращая преимущественное внимание на металингвистические ее аспекты в работах «К стилистике романа», «Язык в художественной литературе», в черновых набросках к «Проблеме речевых жанров», где, в частности, продолжает давнюю полемику с В.В. Виноградовым и Г.Г. Шпетом [1, т. 5], учитывает ее важность в процессе анализа соответствующих контекстов при подготовке книг о Достоевском и Рабле в 1960-е годы [6; 4(2)].

Следует отметить, что понятие гибридной конструкции оказывается методологически значимым и действенным при анализе ряда феноменов современной действительности – от политологических интерпретаций явлений «суверенной демократии» и «гибридной войны» до социально-экономических («постиндустриальный феодализм») и др. Очевидно, что с точки зрения гибридизации могут быть рассмотрены и формирующиеся в имперском и постимперском образовательном пространстве систем просвещения и обучения коренных народов присоединяемых и осваиваемых территорий, методик их

обучения [см.: 9; 13; 15; 25–26]. Понятие гибридной конструкции играет важнейшую роль и в современной филологической науке при формулировании определений иных бахтинских терминов и даже при работе с иными терминологическими полями. Таково, к примеру, рассмотрение как гибридной конструкции «смехового слова» в работах, посвященных различным аспектам комического дискурса [см.: 4; 5; 33; 35; 37; 38], «авторской маски» [см.: 29; 40–41], «чужой речи» в литературных памятниках, различных по времени создания, повествовательным формам и жанрам [см.: 17; 34], метапрозы [см.: 27; 39] и др. Представляется перспективным исследование гибридных конструкций в языке древнерусского права, в частности, его терминологического пласта [см.: 6–8; 14; 16; 18–19; 46; 47].

Литература

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений. М., т. 1 – 6. 1996 – 2012.
2. Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М.: Лабиринт, 2000.
3. Бахтинский тезаурус: материалы и исследования научного языка литературоведа и философа М.М. Бахтина. М.: Изд-во РГГУ, 1997.
4. Гудкова С.П., Дубровская С.А. Слово в пространстве современной поэзии // Вестник Пятигорского государственного лингвистического ун-та. 2010. № 3. С. 520 – 522.
5. Дубровская С.А., Гудкова С.П. Гоголевское «смеховое слово» в литературном сознании поэта-современника // Вестник Университета Российской академии образования. 2010. № 1. С. 24 – 27.
6. Киржаева В.П. Историческая грамматика русского языка. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010.
7. Киржаева В.П. Историческая терминография русского языка как предмет междисциплинарной разработки // Юридическая лексика русского языка XI – XVII веков: материалы к слов.-справ. Вып. 1. Саранск, 2014. С. 6 – 14.
8. Киржаева В.П. К проблеме лексикографического описания юридической лексики русского языка XI – XVII вв.: сопоставительный аспект // Сопоставительная филология и полилингвизм: мат. IV Междунар. науч. конф.: в 2 т. Т. 1. Казань, 2013. С. 257 – 262.
9. Киржаева В.П. Казанская учительская семинария в политико-правовом и культурно-образовательном контексте эпохи // Интеграция образования. 2003. № 2. С.112 – 120.
10. Киржаева В.П. Конструкция гибридная // М.М. Бахтин в Саранске: док., материалы, исслед. Вып. II – III. Саранск, 2006. С. 141 – 142.
11. Киржаева В.П. Лингвистическая проблематика в книгах, статьях и набросках М.М. Бахтина. Статья первая // М.М. Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования. Саранск, 2002. Вып. 1. С. 36 – 55.
12. Киржаева В.П. «Новое учение о языке» // М. М. Бахтин в Саранске: док., материалы, исслед. Вып. I. Саранск, 2002. С. 88 – 89.
13. Киржаева В.П. Обучение русскому языку мордвы во второй половине XVIII – начале XX века: политико-правовые, социокультурные и лингвокультурные аспекты. Саранск: Б. и., 2005.
14. Киржаева В.П. Отражение терминологии древнерусского права в «Повести временных лет» // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы V Междунар. конгресса исследователей русского языка. М.: МГУ, 2014. С. 55 – 56.
15. Киржаева В.П. Принципы обучения русскому языку в мордовской школе: Учет особенностей родного языка. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1995.
16. Киржаева В.П. Средневековое правовое сознание в отражении Жития патриарха

- Никона // Юридическая лексика русского языка XI – XVII веков: материалы к слов.-справ. Вып. 1. С. 90 – 97.
17. Киржаева В.П. Статус и формы «чужой речи» в древнерусской житийной литературе (на материале житий XII – XIII вв.) // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. М.: МГУ, 2007. С. 60 – 61.
 18. Киржаева В.П. Термины наследственного права в договорах русских с греками и Русской Правде: к проблеме функционально-семантических и деривационных отношений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2014. № 5 (24). С. 7 – 16.
 19. Киржаева В.П., Якунченкова И.А. Терминообразовательное гнездо тать как компонент древнерусской юридической терминосистемы // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2/2. С. 143 – 147.
 20. Кормилов С.И. Особенности литературоведческой терминологии М. М. Бахтина и строение литературно-художественного произведения // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1996. № 2 (15). С. 5 – 22.
 21. М.М. Бахтин в Саранске: док., материалы, исслед. Вып. I. Саранск, 2002.
 22. М.М. Бахтин в Саранске: док., материалы, исслед. Вып. II – III. Саранск, 2006.
 23. Махлин В.Л. Карнавализация // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2001. Стб. 338 – 340.
 24. Махлин В.Л. Полифония // Там же. Стб. 756 – 759.
 25. Осовский Е.Г. Деятели общественно-педагогического движения и педагоги российского зарубежья: 150 биографий. Саранск: МГПИ им. М.Е. Евсевьева, 1997.
 26. Осовский Е.Г. Избранные педагогические сочинения. Саранск: Б. и., 2005.
 27. Осовский О.Е. Бахтин, метапроза, советская литература // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1993. № 2 – 3. С. 194 – 197.
 28. Осовский О.Е. Большое время // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. Стб. 96 – 97.
 29. Осовский О.Е. Маска авторская // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. Стб. 511 – 512.
 30. Осовский О.Е. Рец.: The Bakhtin Circle. In the Master's Absence // Вопросы литературы. 2005. № 4. С. 368 – 369.
 31. Осовский О.Е. Рец.: Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 6 т. М., 1996 – 2012 // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2015. № 2. С. 61 – 67.
 32. Осовский О.Е. Рец.: Dialogues with Bakhtinian Theory: Proceedings of the Thirteenth Mikhail Bakhtin International Conference / Ed. by M. Polyuha, C. Thomson, A. Wall. London, Ontario: Mestengo Press, 2012. 437 p. // Вопросы литературы. 2015. № 1. С. 390 – 393.
 33. Осовский О.Е. Смеховое слово как один из аспектов наследия М.М. Бахтина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8 – 2. С. 24 – 28.
 34. Осовский О.Е. Специфика передачи чужой речи в челобитных и расспросных речах конца XVI – XVII в. // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы III Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова: в 2 т. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. Т. 1. С. 358 – 362.
 35. Осовский О.Е. Ф. Рабле, карнавал и карнавальная культура в работах М. М. Бахтина 1930 – 1950-х гг. // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2002. № 1. С. 59 – 74.
 36. Осовский О.Е. Человек. Слово. Роман. Саранск: РИК «ТРИО», 1993.
 37. Осовский О.Е., Осовский О.О. «Драку заказывали?» Скандал как объект культурологического описания и историко-литературного изучения // Вопросы литературы. 2010. № 5. С. 464 – 479.
 38. Осовский О.О. «Смеховое слово» в метажанровых конструктах современной отечественной словесности // Академический журнал Западной Сибири. 2014. Т.

- 10, № 3 (52). С. 125 – 126.
39. Осовский О.О. Советская метапроза 1920-х – начала 1930-х гг. и литературная критика русской эмиграции (по материалам журнала «Современные записки») // Вестник Пятигорского государственного лингвистического ун-та. 2011. № 1. С. 186 – 190.
 40. Осьмухина О.Ю. Авторская маска в русской прозе XIII – первой трети XIX вв. (генезис, становление традиции, специфика функционирования). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008.
 41. Осьмухина О.Ю. Русская литература сквозь призму идентичности: маска как форма авторской репрезентации в прозе XX столетия. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. 2009.
 42. Паньков Н. А. Смысл и происхождение термина «готический реализм» // Паньков Н. А. Вопросы биографии и научного творчества М. М. Бахтина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. С. 382 – 399.
 43. Попова И. Л. «Мениппова сатира» как термин Бахтина // Вопросы литературы. 2007. № 6. С. 83 – 107.
 44. Тамарченко Н. Д. Смех // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. Стб. 1002 – 1004.
 45. Тамарченко Н.Д. «Эстетика словесного творчества» М.М. Бахтина и русская философско-филологическая традиция. М.: Изд-во Кулагиной, 2011. С. 23 – 26.
 46. Юридическая лексика русского языка XI – XVII веков: материалы к словарю-справочнику. Вып.1. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014.
 47. Юридическая лексика русского языка XI – XVII веков: материалы к словарю-справочнику. Вып. 2. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015.
 48. Якобсон Р.О. Круговорот лингвистических терминов // Фонетика. Фонология. Грамматика. К семидесятилетию А.А. Реформатского. М., 1971. С. 384 – 387.
 49. Wellek R. Bakhtin's View of Dostoevsky: «Polyphony» and «Carnavalesque» // Dostoevsky Studies.1980. Vol. 1. P. 31 – 39.